

Больница магических болезней и травм Святого Мунго. Больница никогда не пустует, тишина здесь редкое явление, разве что в палатах, куда нечасто запускают больше шести посетителей за раз. Но вот сейчас в одной из палат на пятом этаже можно было наблюдать этот исключительный случай. И если вначале была относительная тишина, то когда дверь в палату с грохотом открылась, и внутрь вошёл Грозный Глаз Грюм, тишины не стало.

— Почему вы врываетесь в палату к больному?! — устало крикнула целительница на отставного аврора. — Какое право вы имеете...

— Здесь лежат мои ученики, я имею полное право знать, что с ними произошло, — проскрипел голос Аластора, который направился к сёстрам Помфри, активно что-то обсуждающих.

А обсуждали они лежащего на одной из двух занятых коек Поттер-Эванса, точнее способ его лечения, и приход преподавателя ЗОТИ эту активность лишь усилил. Вторую койку занял Невилл Лонгботтом, с перевязанной грудью. Бинты слегка окрасились в красный цвет от раны, нанесённые Гарри, правда, рэйвенкловец уже практически не ощущал эти раны, если резко не вскакивал, лишь лёгкий дискомфорт в виде того, что их хочется почесать.

— Что значит — не оборотень?! Тогда почему у одного парня сейчас раны на груди от когтей другого?! — по-очереди ткнул в каждого рэйвенкловца Аластор, указывая на бинты одного, и изменённую руку второго.

— То и означает. Мистер Поттер-Эванс просто анимаг, но никак не оборотень. От сильной боли он частично перекинулся в зверя, отсюда и эта трансформация. Если бы он был оборотнем, то тогда и мистер Лонгботтом стал оборотнем, так как кровь мистера Поттер-Эванс попала в рану, отсюда в организм. И никакой ликантропии у них обоих не было обнаружено.

— Этого быть не может! — воскликнул Невилл, пытаясь вскочить с койки. — У Гарри совсем другой анимагический зверь, и него точно нет таких когтей!

— Я могу подтвердить это, — произнесла Амелия Боунс, больше обращаясь к находящимся в палате целителям, в особенности к Аде и Поппи Помфри. — И у меня есть одна теория, но сейчас меня волнует два вопроса: можно вернуть руку Поттер-Эванса назад, и когда он очнётся?

— На оба вопроса — не знаю. Его рука трансформировалась в тот момент, когда он не мог соображать, и возможно, она навсегда останется в таком состоянии. Сознание Поттер-Эванса находится в угнетённом состоянии, его личность сейчас частично раздроблена и неизвестно, сколько времени ему нужно, чтобы все кусочки личности собрать воедино. Я удивлена, что он вообще не потерял себя. Нам пришлось ввести мистера Поттер-Эванса в магическую кому.

Такой спич от Ады Помфри вогнал Амелию в лёгкий ступор, а в палате воцарилась атмосфера напряжения и злости, причём последнее больше исходило от юного Лонгботтома. Женщину слегка передёрнуло, когда она вспомнила о Гермионе — девушку с трудом удалось отправить назад, а подходить к ней боялась не только Поппи, но и сама Амелия. Магия настолько сильно похрустывала вокруг неё, что складывалось ощущение — дай один повод усомниться в безопасности, и столкновение с Тем-Кого-Нельзя-Называть можно будет назвать лёгкой разминкой. Даже противостояние с Альбусом легче выдержать.

— Вы выяснили, чем его отравили?

— В его крови обнаружено шесть различных зелий, но сейчас мы выделили зелье подчинения и подавления, но сварены они настолько отвратно, что зелья вместо лёгкого изменения делали

это грубо, ломая личность и сознание. Какую боль он при этом испытывал — не берусь представлять. Как он только это выдержал?

— Гарри слишком силен и упрям, чтобы какие-то зелья его легко сломили! — произнёс Невилл, снова пытаясь встать с койки.

— Успокойся парень, — прокричал Грюм, положив руку на плечо парнишки и слегка сжав её. — Я согласен с твоими словами, но тут сейчас другое дело. Враг атаковал его в слабую точку, где зелья не смогут помочь. Тут всё будет зависеть от самого Поттер-Эванса и от его выдержки.

— А разве нельзя ему помочь? Позвать Легилимента, чтобы он проник в его разум и вытащил Гарри оттуда!

— Не всё так просто, мистер Лонгботтом, — произнесла Поппи Помфри. — В случае с мистером Поттер-Эвансом, легилимент только навредит, так как проникновение чужого разума может только усложнить его восстановление, а-то и вообще уничтожить оставшиеся связи. Мы можем надеяться только на то, что он сам справится и вернётся в реальность.

Когда сёстры Помфри вышли, Амелия, понизив голос, добавила:

— Есть вероятность, что легилимент может неправильно восстановить личность Гарри и навесить ментальные закладки на глубоком уровне, отчего их нельзя будет снять, не повредив разуму. И ещё одно: Альбус пытался пробиться в палату к Гарри.

— Пусть только попробует, — зарычал Невилл, едва не сорвавшись, отчего чуть не произошёл магический выброс. На рефlekсах вокруг рэйвенкловца появились мощные щиты, которым могли позавидовать сильнейшие маги. — Плевать, что я проиграю, но он сюда войдёт только через мой труп.

— Это слишком категорично, Невилл. Можешь не переживать, сюда никто без моего разрешения не войдёт. Возле палаты дежурят авроры, а на саму палату уже наложены чары против аппарации, на обнаружение анимагов и Дезиллюминационных заклинаний. Не думаю, что Альбус по доброте душевной хочет помочь. И Невилл, пожалуйста, успокойся.

Лонгботтом, тряхнув головой, стал успокаиваться, щиты пропали, а взгляд стал более осмысленным.

— Простите, миссис Боунс. Просто меня начинает выкручивать от одной только мысли, что Дамблдор может сделать что-то с нами.

— Я тебя понимаю, Невилл. В вашей ситуации нельзя терять осторожность.

— Постоянная бдительность, а? — улыбнулся отставной аврор, хлопнув парнишку по плечу. — Сразу видно — моя школа.

— Вы прекрасный преподаватель, сэр, и для нас честь у вас учиться, — серьёзно ответил ворон, смотря прямо на Грюма. Потом его взгляд упал на койку, где лежал Гарри, и ему стало боязно за него, и противно от того, что не смог предотвратить эту беду. Хорошо, что остальные в порядке. Кстати об остальных. — Так понимаю, к нам не скоро пустят посетителей, да, миссис Боунс?

— Пока Гарри не сможет прийти в себя — да. Но не волнуйся, Невилл, тебя послезавтра

отпускают, поэтому сможешь увидаться со Сьюзен.

— Я не об этом! — чуть смутился парень, всем видом показывая, что он и правда подумал о своей девушке. — Просто считаю, что нужно пустить сюда хотя бы Гермину. Её магия может помочь Гарри, да и простое присутствие тоже поможет. Единственный вопрос, который меня волнует очень сильно — как эти зелья попали Гарри в организм?

* * *

POV Гарри Поттер-Эванс.

Странное место. Темно, тепло, в то же время очень больно. Кто я? Где я сейчас? Неужели я умер? Я ничего не помню, но прекрасно осознаю, что хочу вернуться. Вот только куда? Куда я так сильно хочу вернуться? Или к кому? Ощущение тела вроде присутствует. Может, я просто сплю? Странно, но глаза не могут открыться, веки такие тяжёлые, что ничего не получается. И вокруг тоже ничего. Я стою или лежу? И где пол? Сколько вопросов, а ответов нет. Даже не понятно, сколько времени я тут провёл.

Хм, странное ощущение. Я ничего не вижу, но чувствую, что могу передвигаться, причём сразу в нескольких направлениях. Впереди, кажется впереди, что-то есть, что-то родное и принадлежит мне. Надо найти. В темноте. Осталось только понять правильно ли я иду. Вроде да, ощущение родства приближается и даже, как мне кажется, передо мной появился отблеск света. И...почему-то мне кажется, что сейчас что-то будет. Что-то, что мне не понравится.

Ох, Мордред и Моргана, в голову словно воткнули сотню горячих иголок, вызвав сильнейшую боль. Светом оказался небольшой светлячок, который сам тянулся ко мне, и, оказавшись близко — соединился со мной, восстановив часть воспоминаний. Когда боль, наконец, прошла, в голове пронёсся каскад воспоминаний, большая часть которых не принесла ничего приятного. Чулан под лестницей, голод, избиение, чувство беспомощности и одиночества. И это моя жизнь? Неудивительно, что я сейчас не живой. Да любой нормальный человек сам с собой покончил бы, или получил такое расстройство психики... Кхм, да, в данной ситуации, моя психика полностью уничтожена. Хотя... Может, здесь где-то ещё есть эти...светлячки?

Да, так и есть. Они разбросаны здесь, в этой темноте, на разном удалении в разных местах, и ориентироваться в темноте, чтобы их найти, не так и легко. Все эти светлячки — часть меня, можно даже сказать, что они это я, но по каким-то причинам оторваны от основной моей личности. И чтобы понять, кто я такой, надо их отыскать и собрать, но есть другой вопрос — а хочу ли я найти их? Хочу ли снова видеть то, кем я был и как я жил? Или лучше просто забыть на всё?

Ай! Чёрт! Как же больно! Да чтоб вас Мерлин своим посохом... Ох-хо-хо, кажется, моя голова на сто процентов состоит из горящих иголок. Да, как стало понятно, я решил собрать свою личность воедино, что вылилось мне в жуткую головную боль. Но зато, я, наконец, вспомнил кто я. Гарри Поттер, вот моё имя. А вот жизнь у меня явно не сахар — мной пытались управлять, лучший друг предавал меня, а затем я несколько раз оказывался между жизнью и смертью. Чтобы в конце всё-таки умереть в битве с врагом — Томом Реддлом.

Я потерял всё, но не дал врагу отобрать у меня тех близких, которые остались. Эх, получается, я на самом деле умер, но всё не так плохо, ведь перед смертью я забрал Реддла с собой. И Северус.... Как я мог его ненавидеть? Он меня защищал, пусть и своими, жёсткими и даже возможно неправильными методами, но защищал. Даже на седьмом курсе, когда мне подливали какое-то зелье, Северус выдавал мне антидот, вплоть до своей смерти. Собственно,

лишь из его воспоминаний, которые я получил перед его смертью я и узнал об этом. Как всегда, Северус Снейп всё делает незаметно, словно из тени. Жаль, что он так и не смог меня защитить до конца, ведь я всё-таки мёртв. Так, а это что? Ещё один светлячок памяти? Разве я не всё собрал?

Кажется, я потерял сознание от резкой боли. Это светляк заставил меня вспомнить вокзал Кингс-Кросс, когда я впервые появился здесь. Но в этот раз...я поступил по-другому. Я не подошёл к Уизли, а сам рванул через барьер, чтобы найти, ...чтобы встретить... Гермиону! Подождите, но это получается, что я жив? Меня вернули назад, вернула сама Смерть! Дальше больше — оказывается, после своей гибели мои родители стали агентами Смерти, что-то вроде её доверенных лиц, имеющих лишь каплю сил и помогающие собирать души. Они тоже помогали мне в первой жизни, отправляя на несколько месяцев назад. Получается, мне нужно восстановить остальные участки моей личности. О нет....Зря я об этом подумал, потому что с учётом того, сколько на меня полетело светлячков памяти, мне сейчас будет оооочень больно. Только бы не встретить сейчас маму и папу...

POV Гарри Поттер. Конец.

* * *

Страшная головная боль заставила Гарри скривиться и негромко застонать. С трудом он разлепил глаза, увидев белый потолок, а когда смог повернуть голову, то увидел размытые очертания больничной палаты.

— Так. Я в больнице. А как я тут оказался? Ох, голова просто раскалывается, — прошептал Гарри, с трудом усевшись на койке. — А, вспомнил. Я плыл за Гермионой, и меня пронзила сильная головная боль. До сих пор голова болит. Ауч!

Поттер-Эванс слегка скривился, когда потирая лоб, почувствовал, словно по нему провели ножом, а когда отстранил руку, то разразился громким трёхэтажным матом, увидев вместо руки серую когтистую лапу. На его крик в палату прибежала целительница, чем-то похожая на Мадам Помфри, только Гарри не обратил на это внимания.

— Мистер Поттер-Эванс, что за крик? Что случилось?

— Моя рука, ... что с ней? Почему у меня какая-то лапа? — из-за нервов, парнишка ненадолго забыл о головной боли, трясая своей правой рукой перед глазами. Даже с его плохим, размытым зрением, он видел аномалию с его рукой.

— Успокойтесь. Вот, выпейте это зелье.

Гарри не глядя выпил зелье одним залпом, и нервы быстро стали успокаиваться. Глубокий вздох и ворон смог отвести взгляд от руки.

— Э-э-э-м. Мадам Помфри?

— Да, только не та мадам Помфри, которая лечит вас в Хогвартсе. Я Ада Помфри, а вы, мистер Поттер-Эванс, сейчас в больнице Святого Мунго. Должна сказать, вы просто счастливчик.

— Счастливчик?

— Вас отравили зельями, которые должны были или вас убить, или изменить вашу личность. Из-за вашей сопротивляемости, зелье разорвало личность на части. По идее, такие раны не

могут быстро восстановиться, но вы проснулись спустя всего неделю, и ваш разум почти полностью восстановился. Хм, а вот яды, по какой-то причине на вас вообще не подействовали.

Палочка целительницы выписывала пируэты, делая диагностику его организма.

— А...что с моей рукой? Это тоже сделало зелье?

— Нет. В этом виновата ваша анимагическая сущность. Когда зелье начало действовать, вы пытались поменяться, и теперь вас просто заклинило. Раз вы теперь пришли в себя, то теперь можно попробовать расколдовать вашу руку. Ложитесь отдыхать, мистер Поттер-Эванс.

— А мои друзья? Я могу...

— Вы только что очнулись! Никаких друзей, пока мы не убедимся, что вам не станет хуже. Вам понятно?

Гарри пришлось быстро согласиться с целительницей. Сразу видно, что она сестра мадам Помфри, даже без бросающегося в глаза семейного сходства. Отдыхать и приходить в себя Гарри пришлось ещё два дня, но уже на следующий день к нему ворвались двое — Драко и Луна. Вопрос, как они сюда попали, отпал сам с собой — чтобы сына заместителя Министра куда-то не пустили? Это нонсенс. Ну, а Луна...просто никто не поверит, что Драко не взял бы с собой свою девушку. Долго поговорить не удалось, но Гарри и этого хватило, чтобы справиться о здоровье Дракона и о его Даре. Зато потом, когда посещение стало разрешённым, к нему в палату ворвались...ураганы. Один из таких ураганов сильно стиснул ворона в объятиях, едва полностью не лишив его доступа к воздуху. Эти крепкие объятия Гарри ни с кем и никогда не спутает.

— Миа....Пощади меня, ...пожалуйста, ...а-то ты сделаешь то, что не получилось у того, кто хотел меня убить.

Девушка либо его не услышала, либо не обратила внимание, всё также продолжая стискивать своего жениха в объятиях, лишь слегка ослабив их, уткнувшись носом ему в шею. То, как Гермиона мелко вздрагивала, показывало, что она плачет.

— Братец, ты тоже пришёл, — слабо улыбнулся Гарри, успокаивающе глядя любимую по спине левой рукой.

— Ещё бы я не пришёл. Ты нас всех здорово напугал, когда Драко почувствовал, что тебе плохо.

— Хах. Они с Луной приходили и рассказывали об этом. Значит, наш Дракон научился немного управлять своим даром, что не может не радовать. Нев, ты ранен?

Гарри заметил бинты, так как Невилл не застегнул две последние пуговицы на рубашке, и сразу заволновался. Ворон на это закатил глаза, мысленно говоря: Ты недавно был в коме, а волнуешься о других.

— Это ты меня наградил. Я за тобой не уследил, и ты хорошенько двинул мне своими когтями, — Невилл улыбался, словно это обычное дело, хотя было видно, что он старательно маскирует своё волнение. — Твоя рука была сильно повреждена, словно её проткнули чем-то острым, и она как-то трансформировалась. Как итог — у меня появились шрамы.

— Прости, Нев. Я тогда был не в себе, и под водой не так открыл нож. В итоге он воткнулся мне

в руку, а так как я совсем не соображал, то просто выдернул лезвие.

— Да ладно. Шрамы украшают мужчину, к тому же, мы теперь, получается, кровные братья, а не названные, раз твоя кровь попала мне в рану.

— Я только за, Нев. Прямо как у индейцев, — хмыкнул парень и обратился к любимой. — Котёнок, ну успокойся. Я ещё жив, и почти здоровый. Ну чего ты?

— Мне...было страшно. Я думала, ...что потеряла тебя, — тихо прошептала девушка, медленно успокаиваясь. — До тебя никто не мог достучаться.

— Зато теперь, я вернулся. Кстати, известно, кто и как смог напоить меня зельями?

— Известно, братец. Помнишь, ты не мог вызвать Добби? Так вот мы с ним после поговорили. Выглядел Добби паршиво, и он рассказал, что чужой домовик атаковал его, не позволяя связаться с тобой, и защитить. Хозяин домовика заменил твои жаборосли на свои, вымоченные в зельях.

— Вот же...подловили меня. Да и я хорош, настолько расслабился, что даже перчатки с опозданием зелий не надел. Урок мне — постоянная бдительность.

Гарри хотелось побиться головой об стену, если бы не боялся, что станет хуже, чем есть сейчас. Конечно, можно было говорить, что это из-за его проблем с ментальной защитой, но это не отменяет того, что он потерял бдительность. Обрати он должное внимание на мелочи, и всего можно было избежать.

— Как твоя рука? — произнесла Гермиона, проведя пальчиками по изменённой руке жениха. — Можно исправить?

— Пока не известно. Вроде всё, что со мной делают последние пару дней, мне никак не помогает. Странное дело, но мне это не мешает, хотя выглядит непривычно. Тебя это пугает?

— Нет, не пугает. Не забудь, я видела тебя в форме Василиска, и если это не смогло меня напугать, то не сможет и это. Просто как же ты теперь будешь появляться на людях? В Хогвартсе это вопросов может не вызвать, но вот с магглами...

— Т-с-с-с, — палец (точнее коготь) правой руки парня мягко прижался к губам девушки. — Не переживай, мы что-нибудь придумаем. Будем надеяться на целителей, но если не повезёт, то буду просто прятать руку. Меня больше волнует это проклятое покушение. Я догадываюсь, что в этом замешан Уизел, а значит и Том, но мне не верится, что рыжий смог бы сварить все те зелья, которыми меня отравили, да ещё и правильно смочить в них жабросли, не вызывая конфликты между зельями. У нас на такое способен только профессор Снейп, но я уверен в его непричастности.

— Ну-у-у, — несколько неуверенно протянул Лонгботтом. — У нас тут есть одна теория. Но тебе она не понравится.

Поттер-Эванс почувствовал, как в его объятиях слегка дёрнулась любимая, на что он вопросительно посмотрел на неё, потом на Невилла. А затем услышал, что оказывается, пока Гарри лежал в больнице, и было неизвестно, что с ним, снова активизировался Виктор Крам. Со своей улыбкой, в котором сквозило превосходство, Крам выводил Гермиону, постоянно спрашивая о том, в каком состоянии её жених. Причём делал это таким тоном, словно намекая, что ему уже не помочь, не забывая рассказать о примерах.

— Я, если честно, уже устал его отгонять от Гермионы. Этот тип словно специально пытается поймать её одну и если учесть, что все эти зелья невозможно создать здесь... Гарри, успокойся.

Последнюю фразу Невилл произнёс с некоторой опаской. Несмотря на лёгкую нестабильность магического ядра, Поттер-Эванс выпустил в окружение магическую энергию, которая стала слегка давить на всё и всех. Несколько предметов в палате покорило, некоторые начали трещать, соседние койки громко закричали, словно ещё чуть-чуть и они сломаются. Глаза Гарри сменились на змеиные, но в радужке глаз появились красные прожилки. Успокоить его удалось Гермионе, которая почувствовав ярость парня, буквально впиалась в его губы поцелуем.

Мощь магической энергии резко спала, и Невилл облегчённо вздохнул, почувствовав усталость и благодарность к Гермионе. Он прекрасно осознавал силу Гарри, и даже не рассчитывал, что когда-нибудь сможет если не превзойти, то хотя бы встать рядом и быть равным по силе. Но сейчас Лонгботтом ощутил эту мощь так, как не ощущал давно — ярость, сила, ненависть и кровожадность словно подогревали его, давя на окружение так сильно, что даже щиты Невилла с трудом выдерживали такой натиск. Да, ему никогда не быть равным.

— Нев, перестань заниматься самокопанием, — раздался голос Поттер-Эванса. Оказалось, что Невилл настолько сильно задумался, что не заметил, как парочка уже отлипла друг от друга и рассматривают его.

— Да я не занимался таким, — попытался соврать ворон, только получалось из рук вон плохо.

— Братец, во-первых я тебя уже давно знаю, и разбираюсь в мимике твоего лица. А во-вторых, когда ты отвлекаешься, ты начинаешь говорить не вслух, а про себя, причём используя телепатию. Поэтому мы с Мией прекрасно слышали всё.

— Мерлин... Извини, Гарри.

— Да это мне надо извиняться, что не сдержался. Знаешь, Нев, не надо думать о том, что я в чём-то тебя превосхожу. Да, с одной стороны это даёт стимул для саморазвития, но также это может и сдерживать тебя, если слишком в это погрузиться. Я сейчас так разошёлся только от того, что меня взбесил Крам, я чуть контроль не потерял, а это не есть хорошо. Да, возможно я слегка сильнее магически, зато ты в лёгкую уделываешь меня по контролю над своей силой. Так что мы равны. Все. Я сильнее в плане грубой силы, ты в контроле. Миа сильна в количестве знаний и скорости обучения, сам ведь знаешь, если она чем-то увлечётся, то её не остановить.

Все трое согласно хмыкнули на это, даже Гермиона, которая неотрывно смотрела на руку своего жениха, водя по ней пальчиками. Всё-таки немного странно видеть у того, кто превращается в Василиска, звериную руку. Тем временем Гарри продолжил говорить, стараясь не урчать от пальчиков любимой, словно кот, которого гладят.

— Хэби способна видеть магические плетения, чего не можем мы, без ритуала или зелья. Драко вообще эмпат, и в будущем сможет управлять эмоциями других. А вот Луна... Луна способна затуманить мозги почти любому и заставить его выболтать информацию похлеще, чем это делает зелье правды или Империи. Сю настолько дотошна, что может разобраться в любой ситуации и быстро её анализировать, причём даже во время поединка. Да и в маскировке ей равных мало найдётся. Сам помнишь, как она тебя на тренировке уделала.

— А может я поддавался? — смутился Лонгботтом.

— Может, но это не отменяет того факта, как красиво она тебя подловила. Поэтому перестань

считать, что ты никогда не будешь равным. Уверен, сразись мы всерьёз, и я бы не отделался только парочкой шрамов. Ладно, давайте закругляться. Скоро мадам Помфри придёт и снова будет мучить экспериментами мою руку. Да, кстати, можно вас попросить принести мои записи? Хотя чем-то займусь, всё лучше, чем просто валяться на койке.

* * *

Из больницы Гарри выпустили спустя почти месяц после произошедшего, восемнадцатого марта. Так как была суббота, и через два дня начинались каникулы, то уроков не было, и он сразу направился в гостиную Рэйвенкло, надеясь попасть туда тихо, так как кроме друзей, которым он написал письмо, никто не знал, что он прибудет сегодня. К сожалению, не получилось зайти по-тихому. Едва за ним закрылась дверь в гостиную, как громкий крик едва не сбил его с ног. Весь факультет решил встретить его, радуясь его освобождению из лап целителей.

На слове лапы Гарри чуть нервно дотронулся левой рукой до забинтованной правой. Как сказала ему Ада Помфри, накануне выписки, она обнаружила кое-что ещё, что находилось в жаброслях. Этим что-то, оказалась кровь оборотня. Частичное заражение всё-таки произошло, но по неизвестной причине, оно остановилось, трансформировав только руку Гарри, заменив собой превращение. Но сам ворон прекрасно знал причину этой остановки — Ритуал, который он провёл на втором курсе Хогвартса. Так как ему пришлось буквально становиться Василиском, в нём стала течь их кровь, даже на генетическом уровне изменился организм, тело и магическое ядро. По этой причине, отведав кровь Гарри, Шес стал магической змеей с магическим ядром. Повезло, что стать оборотнем можно, только если он укусит человека, иначе Гарри мог бы заразить Невилла. А так братишка отделался лишь шрамами.

Так вот, из-за попадания крови оборотня в организм, тело стало мутировать: оборотень пытался взять верх над змеей, и даже смог частично победить, но в итоге всё же проиграл, оставив после себя звериную руку. Шанс на возвращение руки в нормальное состояние есть, и Гарри догадывался, что именно нужно для этого сделать, но не торопился с этим. Пусть он чуть не умер, но эта рука стала просто кладезем столь нужной ему информации — как победить ликантропию.

Если кровь Василиска способна победить распространение болезни на ранних этапах, значит нужно выделить антитела и соединить их с готовой сывороткой у него дома. Что это давало? Ну, у Гарри было две теории: первая теория гласила, что он сможет побороть болезнь полностью, сделав заражённого — обычным человеком. Вторая теория была менее правдоподобной, но имела все шансы на жизнь — лекарство уничтожит только те вирусные клетки (а для Гарри ликантропия была вирусом), которые отвечают за неконтролируемое превращение и либо позволят взять это под контроль, либо просто оставит носителю некоторые «волчьи» инстинкты. Но для проверки нужны опыты и эксперименты, а пока приходится маскировать руку бинтами и накладывать на них чары отвлечения внимания, чтобы никто не замечал, как слегка выпирают когти.

Не успел ворон отойти от поздравлений своего факультета, как он встретился с барсуками, которые также были рады его выздоровлению. Гарри ненадолго вспомнил, как обстояли дела в прошлом: никто ему толком не верил до первого испытания, постоянно унижали и про себя желали, чтобы он пострадал. Ну, почти все это ему желали. Мда уж, как мало оказывается надо, чтобы к тебе относились по-другому. Нужно просто быть общительным, готовым помочь и не давать в обиду своих друзей. А также надо просто не быть куском идиота, который слепо следует за стариком с бородой и хотя бы немного уметь думать.

Когда волна поздравлений с выздоровлением слегка спала, Сьюзен поймала Гарри и отвела его в сторону, поговорить наедине. Судя по лицу девушки, она очень сильно волновалась.

— Гарри, твою руку ещё не...

— Её можно вернуть, но пока что она мне нужна, — успокоил он подругу. — Заражение ликантропией было остановлено и я чист.

— Хорошо. Теперь ещё кое-что, — Сьюзен слегка понизила голос. — Кажется, Крам и Уизли что-то удумали насчёт тебя и третьего тура. Я не знаю подробностей, так как боялась, что они заметят за собой слежку, но они общались по сквозному зеркалу ещё с кем-то, кого Уизли называл хозяином. Гарри, я опасаюсь, что это может быть...

— Волан-де-Морт, — мрачно произнёс Поттер-Эванс. — Ты что-нибудь ещё узнала?

— Крам и Уизли оба нацелены на Герми. Подробностей я не знаю, но Виктор тоже разговаривал с кем-то, у кого просил зелье для Гермионы. Какое именно, я не смогла узнать, — с сожалением ответила Боунс.

По ней было видно, что ей очень жаль, что она не смогла узнать большего, поэтому Гарри приобнял подругу за плечи, успокаивая её.

— Всё нормально, Сью. Ты и так сделала и узнала многое, из тебя получится отличная разведчица, ты можешь смело идти в Министерство после Хогвартса.

— Спасибо за то, что утешил Гарри, но идти в Министерство я не собираюсь, — улыбнулась девушка, и правда успокоившись. — Я хочу после школы открыть дело. Буду работать детективом.

— А разве расследованием не занимаются в Министерстве?

— В том то и дело. Я буду частным детективом, независимо от Министерства. Самое тяжёлое — это связи, но это дело наживное. К тому же у нас есть все мы.

— Это верно. Надеюсь, у тебя всё выйдет, Сью. Да и ещё кое-что — будь, пожалуйста, осторожна. Крам и Уизли сейчас очень опасны, и я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Если тебе так хочется за ними проследить, то лучше попроси меня, Драко или Невилла тебя сопровождать.

— Не волнуйся, Гарри. Я буду осторожна, всё-таки, жить мне ещё хочется. Единственное, что я хочу узнать — зачем им нужно было заражать тебя кровью оборотня?

— Всё просто. Был расчёт, что когда я стану оборотнем, от меня все откажутся, и я останусь один, следовательно, буду уязвим. Но зачем это нужно Тому?

Сьюзен задумалась на несколько секунд, что-то вспоминая.

— Нет, Гарри, ему это не нужно. Скорее, это была инициатива этих двоих, так как после того разговора, хозяин Уизли потребовал явиться к нему, а на следующий день он ходил так, словно его долго мучали Круциатусом.

□ Оно и понятно. Тому нужна моя кровь для возрождения, а быть оборотнем он не хочет. □

— Надеюсь, это отвлечёт их от самодеятельности, и хотя бы на каникулах от них можно будет

отдохнуть. Кстати, у тебя есть планы на каникулы?

— Есть, — сильно покраснев, ответила девушка. — Но какие именно говорить не буду, и не думай.

— Как скажешь, Сью. Смотрите, детишек с Невиллом не понаделайте.

Гарри быстро ретировался, чтобы смутившаяся подруга его нечаянно не убила. Явно Сью будет проводить каникулы вместе с Невиллом, а вот ему нужно срочно защитить Гермиону. До последнего момента он не хотел говорить об этом со своей невестой, но если всё получится, то любимая будет навсегда защищена от ядов, и в течение года её не смогут взять зелья.

Вначале Гарри отправился во двор, усевшись на скамейке, чтобы подумать. От Виктора и Рона нужно срочно избавляться, иначе они сильно усложнят жизнь ему и его друзьям. Для рыжего он уже придумал небольшое испытание, он даже убивать его не станет, но и в живых не оставит ни за что. А вот Крам — проблема. Прямое убийство вызовет общественный резонанс международного масштаба, и во что это выльется, даже думать не хочется. Нужен способ избавиться от него, но так, чтобы не подумали на него. Столько всего надо продумать, но это потом. Сейчас — Гермиона. Если она согласится, то тогда они станут ещё ближе, а их магическая сила в...особые моменты, станет более устойчивой, перестав разрушать всё вокруг.

Девушка, как Гарри и догадывался, решила отправиться на поле для квиддича, но была вовремя перехвачена своим женихом.

— Ты решила отправиться на поле? Сейчас же вроде никто не летает.

— А я решила просто полетать, развеяться немного. Тем более, никто мешать не будет.

— Тогда я с тобой. Заодно поговорим.

Ворон быстро сбегал за своим Громом, и нагнал невесту возле раздевалки для команды. И если Гермиона сразу направилась в женскую раздевалку чтобы переодеться, то Гарри замер на несколько секунд, отчаянно размышляя. В конце концов, волшебная палочка и заклинания помогли ему решить правильно.

— Г-Гарри? — от неожиданности девушка чуть подпрыгнула и слегка покраснела, так как успела раздеться до нижнего белья, и не ожидала, что к ней войдут.

— А что, ты ждала кого-то другого? — хищно улыбаясь, произнёс Поттер-Эванс.

— Нет! Просто не думала, что ты так сделаешь! Или это я вошла не в ту раздевалку?

Гарри, сделав шаг назад, внимательно рассмотрел знак на двери.

— Да нет, всё правильно.

— Тогда что ты тут делаешь? — нахмурилась Гермиона, слегка смущаясь.

— Да мне всегда было любопытно, как тут у вас сделано всё. Вроде никаких отличий нет.

— Насмотрелся? А теперь дай мне переодеться, иначе мы сегодня не летаем.

— Да я вроде и не мешаю. Хи-хи, — обведя взглядом всё помещение, Поттер-Эванс наткнулся на вход в душевую. — И душевая у вас есть. Очень хорошо.

— Будто у вас её нет. Или думаешь, что девушки не моются после тренировок?

— Просто мне любопытно — она у вас больше или нет. Ладно, шутки в сторону. Миа, ты ведь знаешь, что Крам и Уизел что-то удумали на твой счёт?

Грейнджер слегка кивнула, было видно, что Сьюзен уже рассказала ей о невиданном зелье, которое скоро получит Виктор.

— Так вот, как мы уже узнали, эти двое очень изобретательны, и могут придумать, как подлить тебе зелье. И, ...в общем, есть способ полностью защитить тебя от зелий на год, а от ядов навсегда, — глубокий вдох, и Гарри выдал фразу: — Миа, я предлагаю стать тебе Василиском, как и я.

Сказать, что девушка была в шоке, значит промолчать. Вот чего она явно не ожидала от Гарри.

— У меня ушло десять дней на Ритуал, поэтому на эти дни лучше переместись ко мне в Годриковую Лощину, но я не буду тебя заставлять. Ритуал опасен, но эти двое ещё опаснее, а я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Но если ты не хочешь, мы придумаем другой план и...

Пальчик девушки коснулся его губ, останавливая словесный поток и лёгкую панику парня.

— Гарри, успокойся, — пальчик сменился губами Гермiony, вовлекая Гарри в долгий и страстный поцелуй. — Я понимаю, что ты волнуешься за меня, как и я за тебя. И я согласна на этот Ритуал, так как знаю, что ты сделаешь всё, чтобы со мной ничего не случилось. Как только мы приедем в Лондон, я скажу родителям, что мы на неделю отправимся в Годриковую Лощину. Сошлюсь на наработки по трансфигурации, чтобы получить звание Мастера. Не волнуйся. Всё будет хорошо.

Волноваться по этому поводу Гарри и правда перестал, но произошла другая проблема. От такого поцелуя у него слегка вскружило голову, вдобавок, любимая мало того что стояла очень близко, так и была только в нижнем белье. Ему и фантазировать не надо, чтобы представлять её в костюме Евы, всё-таки он столько раз видел её обнажённой. Какую реакцию это дало, даже говорить не надо.

— Я спокоен, Миа. Просто теперь меня волнует кое-что другое, — в глазах Гарри появились задорные искорки, и появилась предвкушающая улыбка. — Ты знала, что в Японии, при посещении онсэна, посетители обязаны вначале помыться? У нас, конечно, не горячие источники, но горячая вода есть.

— Знала, но...причём тут это?

Хмыкнув, Гарри подхватил любимую на руки, заставив её негромко пискнуть и обхватить его за шею.

— Давай последуем этой традиции, и перед тренировкой сходим помыться. Заодно я тебе спинку потру. Если не увлекусь.

— Гарри! Нас же могут застукать!

— Вначале им придётся пройти через мои щиты и чары. Да и не думаю, что кто-то кроме нас сегодня сюда придёт.

— Всё равно это неприлично и очень смущает! К тому же, после сорок пятого года было

запрещено совместное посещение онсэна!

— Так правила для того и существуют, чтобы их нарушать. Мародёр я или кто? — облизнувшись, прошептал на ушко Гермионе Гарри, сломив её сопротивление, и быстро утащил свою невесту в сторону душевых, тихонько заурчав словно кот. Вскоре, из душевой доносился лишь тихий смех попеременно со стонами. Вот только парочка забыла, что душевая это не Выручай и не Тайная комната, и сама по себе она не восстанавливается от магических выбросов. Остаётся только догадываться, останется ли от душевой хоть что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4677259>